

Сергей Кузнецов

Юридическая психология

Сергей Кузнецов

Юридическая психология

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Юридическая психология / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

В настоящей книге мы рассмотрим такое сложное понятие и явление "Юридическая психология". Придем определение юридической психологии, признаки, классификация. Рассмотрим историю и генезис развития юридической психологии, как науки, учебной дисциплины и практики. Рассмотрим такое современное явление, как юридическая психология и цифровизация и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Юридическая психология

Первоначально, необходимо детерминировать понятие «юридической психологии», признаки, классификации.

Юридическая психология — это прикладная отрасль психологической науки, которая изучает закономерности и механизмы психической деятельности человека в сфере правовых отношений.

Она возникла на стыке психологии и юриспруденции и исследует, как психические процессы, состояния и индивидуально-психологические особенности личности проявляются в ситуациях правового взаимодействия.

Предмет и объект изучения

Предметом юридической психологии выступают:

различные проявления психики и индивидуально-психологические особенности личности участников правоотношений (обвиняемых, потерпевших, свидетелей, судей и др.);

социально-психологические закономерности самой правоприменительной деятельности, которые влияют на психику, сознание и поведение людей.

Объектом изучения являются отдельные люди и их общности как субъекты правовой активности в рамках существующих процессов правового регулирования.

Особенности дисциплины

Междисциплинарный характер.

Юридическая психология тесно связана как с психологическими, так и с юридическими науками. Она использует методологию и методы общей психологии, но применяет их к специфике правовой сферы.

Прикладная направленность.

Её главная задача — помогать юристам в практической деятельности: разрабатывать рекомендации по повышению эффективности следственных действий, судопроизводства, судебно-психологической экспертизы, ресоциализации осуждённых.

Историческое развитие.

Как самостоятельная научная дисциплина юридическая психология начала формироваться в конце XIX — начале XX веков.

Термин «юридическая психология» в научный обиход ввёл швейцарский психолог Эдуард Клапаред.

Структура

В структуре юридической психологии выделяют несколько основных разделов:

Правовая психология.

Изучает психологические аспекты правотворчества и правореализации, правосознание, механизмы правовой социализации личности.

Криминальная психология.

Исследует психологические особенности личности преступника, мотивацию противоправного поведения, психологию преступных групп.

Следственно-оперативная психология.

Занимается психологическими аспектами раскрытия и расследования преступлений (тактика допроса, осмотра места происшествия и т.д.).

Судебная психология.

Изучает психологические аспекты судебного разбирательства, проблемы судебно-психологической экспертизы.

Пенитенциарная (исправительная) психология.

Исследует психологические основы эффективности уголовного наказания, психологию осуждённых, проблемы их ресоциализации и реабилитации.

Задачи

К основным задачам юридической психологии относятся:

исследование психологических проблем противоправного поведения;

изучение личности участников правоотношений (истцов, ответчиков, потерпевших, свидетелей);

анализ психологических аспектов оперативно-розыскной и следственной деятельности;

разработка рекомендаций по проведению судебно-психологической экспертизы;

исследование проблем социальной адаптации и ресоциализации осуждённых.

Таким образом, юридическая психология помогает глубже понять психологические механизмы, лежащие в основе правового поведения, и использовать эти знания для совершенствования правовой системы и практики.

Юридическая психология: история, генезис, статус

Известный психолог Константин Константинович Платонов любил повторять: «Каждой науке что-то дано, а что-то задано».

Ведь юридическая психология, включенная с 1971 г. в реестр научных психологических специальностей (под номером 19.00.06), одновременно представлена и в научном направлении—юриспруденция.

Наличие двойного статуса создает определенные коллизии. В связи с этим представляется важным рассмотреть ее научное поле прежде всего в социальноисторическом аспекте, а затем вести речь о перспективах развития.

Проведенное историографическое исследование позволяет констатировать, что наиболее динамичным развитие юридической психологии в России было в периоды правовых инноваций: в ходе судебной (1864 г.) и пенитенциарной (1879 г.) реформ в дореволюционной России, при формировании в 1920-х годах правовых основ Советского государства, при правовой модернизации в 1960-70-х годах, при принятии в 1990-х годах новых кодексов в постсоветской России.

Обусловлено это лишь внешним социальным заказом или, кроме того иными причинами, рассмотрим подробнее.

Накануне судебной реформы (1864 г.) рядом видных юристов была инициирована научная дискуссия о возможности и путях применения психологии в праве.

В частности, С.И. Баршев в работе «Взгляд на науку уголовного законовещения» (1858) доказывал, что ни один вопрос уголовного права не может быть решен без помощи психологии, которая должна быть его составной частью.

К.Я. Яневич-Яневский в статье «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения физиологии и психологии» (1862) писал, что физиологическое и психологическое образование юристов не должно быть спекулятивным, так как «законы духовной жизни ускользают от внимания тех, кто погружается в метафизические отвлеченности».

В.Д. Спасович в учебнике «Уголовное право» (1863) многие правовые факты пытался объяснить с позиции достижений физиологии и психологии.

В последующем, понимая недостаточную изученность юридико-психологической проблематики, он стал лично проводить анамнестические обследования преступников с целью дать различие их «душевных недугов как болезней мышления, чувств или воли».

Следует отметить, что уровень сделанных В.Д. Спасовичем обобщений имел фундаментальный характер, а поэтому по инициативе И.М. Сеченова он был избран членом научного общества при Военно-медицинской академии.

Несомненной заслугой В.Д. Спасовича является его содействие интенсификации междисциплинарных контактов, так как созданная им при Петербургском университете первая в

России общественная ассоциация юристов действовала по уставу, который обеспечивал членство в ней и представителям других наук. В итоге в повестку заседаний ассоциации включались доклады и по юридико-психологической проблематике.

Касаясь содержания имевших место научных дискуссий представляется важным отметить ряд моментов.

В публикациях по истории возникновения психологии в России преимущественно рассматривается лишь суть полемики между И.М. Сеченовым и его оппонентом К.Д. Кавелиным.

Вместе с тем позиция отстаиваемая юристом К.Д. Кавелиным, являвшимся в 1857 - 1961 гг. заведующим кафедрой гражданского права Петербургского университета, а в 1882 - 1884 гг. — президентом Вольного экономического общества, была более многоплановой и касалась реформирования страны в целом.

Она активно поддерживалась русской либеральной интеллигенцией, так как Кавелин доказывал необходимость учета личностного начала не только в праве и считал, что «индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития».

Именно его подход к рассмотрению проблемы «свободы воли» стал основой для широкой дискуссии, в которую включились как И.М. Сеченов, так и представители университетской психологии Н.Я. Грот, М.М. Троицкий, Л.М. Лопатин и др.

Благодаря междисциплинарности дискуссии и возникли предпосылки для появления «психологической теории права», разработанной Л.И. Петражицким — заведующим кафедрой энциклопедии и философии права Петербургского университета.

Ее автор в ряде работ «О мотивах человеческих поступков» (1904), «Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология» (1905), «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907) доказывал, что именно психология, ее теория эмоций и мотивации способны дать научно обоснованное решение вопросов правового регулирования и оценки индивидуального и массового поведения, в том числе при совершении преступлений, а также обеспечить эффективную «переделку человеческого характера для достижения желательного социального поведения».

И хотя Л.И. Петражицким, по мнению его современников видных юристов Б.Н. Чичерина, П.Н. Новгородцева, В.И. Сергеевича, в право во многом априорно заводелась «психологизаторская платформа», причем с жестким методологическим размежеванием с ранее существовавшими подходами, до настоящего времени без анализа его взглядов уже невозможно преподавать юристам теорию права.

Учитывая, что основными функциями социальных наук являются классификация, предвидение и легитимизация, в последней четверти XIX и начале XX века стала возрастать активность отечественных ученых в разработке типологий преступников и инструментария для работы с ними.

При этом следует особо подчеркнуть, что их разработки не следовали слепо за модными новациями зарубежных ученых (например, в русле антропологической теории Чезаре Ломброзо), а представляли собой оригинальные подходы, базировавшиеся на критическом анализе отечественной практики правоприменения и опытноэкспериментальной работе.

Это отличало научную деятельность многих видных юристов: И.Я. Фойницкого — автора первой типологии преступников; Д.А. Дриля — теоретика ювенальной юстиции и организатора практики исправления малолетних правонарушителей; Л.Е. Владимирова, заложившего основы судебно-психологической экспертизы; А.М. Бобрищева-Пушкина, выявившего психологические закономерности суда присяжных; Г.С. Фельдштейна, обосновавшего психологические основы учения о виновности; Д.Д. Безсонова, изучившего особенности толпы, обуславливавшие массовые преступления.

Продуктивному развитию клиникопсихологических исследований и их применению в правовой сфере способствовала деятельность таких отечественных психиатров и психологов,

как С.С. Корсаков, В.П. Сербский, В.Х. Кандинский, П.И. Ковалевский, Г.В. Рейтуа, И.А. Сикорский, А.А. Токарский, В.Ф. Чиж.

Уже в 1887 г. на I съезде русских психиатров были обсуждены актуальные задачи: проведение судебнопсихиатрических экспертиз (В.П. Сербский), создание психологического инструментария и его применение к аномальным людям (А.А. Токарский), совершенствование психиатрического семейного патронажа (С.С. Корсаков) и др.

Представляется, что изучение их вклада в развитие юридической психологии должно стать предметом специального монографического изучения.

С возникновением в России первых психологических лабораторий возросла активность в разработке методов изучения преступников.

В отстаивании приоритета экспериментального подхода особая роль принадлежит В.М. Бехтереву.

В опубликованной им в 1902 г. статье «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников», а спустя 10 лет в обобщающем труде «Объективный психологический метод в применении к изучению преступности» пропагандировалась идея комплексного изучения человека, в том числе с учетом влияния на делинквентное поведение генеалогической наследственности, воспитания, среды жизни, особенностей генезиса психики.

Бехтерев, определяя задачи созданного им в 1908 г. Психоневрологического института (в том числе возникшей при нем криминологической секции), аргументировал, что «...всестороннее изучение человеческой личности, а тем более научно поставленное ее воспитание и исправление не может осуществляться иначе, как путем специальных исследований, производимых непосредственно на самом объекте, который должен быть предметом наблюдения и опыта, а это может быть осуществлено только при создании соответствующих научновоспитательных учреждений».

В выполненных в дореволюционный период экспериментальных исследованиях изучались такие актуальные для права проблемы, как умственная работоспособность малолетних преступников (А.Л. Щеглов, 1902), влияние отношений личности на преступное поведение (А.Ф. Лазурский, 1903), правдивость (ложь) в свидетельских показаниях (И.Н. Хомяков, 1903; Г.Р. Португалов, 1903; О.В. Гольдовский, 1904, и др.); «физиология типов» преступников в зависимости от соотношения наследственности и воспитания (Н.А. Белов, 1914) и др.

Наряду с экспериментом в изучении преступников продолжали широко применяться наблюдение, беседы-интервью и идеографические методы, прежде всего в изучении закономерностей языка и речи конкретных групп преступников, атрибутов их субкультуры, анализе биографий заключенных, их авторских рукописных письменных работ (дневников, писем, стихотворений и т. д.).

В итоге появились психологические портреты по отдельным категориям преступников (П.Н. Тарновская, Н.С. Лобас, А.И. Ющенко, К. Огранович, П.Г. Вельский).

В разработке и внедрении в пенитенциарную практику научно обоснованного диагностического инструментария весома роль Д.А. Дриля.

Он, являясь директором департамента воспитательных учреждений для малолетних преступников, в апреле 1906 г. обратился в московские общества психологов и психиатров с тем, чтобы разработать специальные карты наблюдения, а уже в октября того же года обеспечил их легитимное применение на практике.

Позднее интерес юристов был проявлен к разработанным А.Ф. Лазурским «Программе исследования личности» и Г.И. Россолимо методики — «Психологические профили».

Итак, в дореволюционной России при возникновении и развитии юридической психологии одновременно шла разработка ее теории, методов и легитимизация в правоприменительной практике.

При этом доминирующими ориентирами выступали ряд моментов.

Во-первых, при анализе причин преступности постепенно утверждалась позиция необходимости учета множества действующих факторов, но наибольшему исследованию подвергались биопси-хологические и социальные.

Именно в контексте приоритетности действия данных групп факторов и велась разработка мер по профилактике правонарушений и исправлению преступников.

Во-вторых, в связи с тем, что в рамках расширенной научной дискуссии начала XX века все больше становилось сторонников той позиции, что «преступное поведение — это результат прежде всего внутреннего освобождения себя от закона, или иначе, результат индивидуального волевого акта, хотя оно и может возникать на основе примера, заражения, вовлечения, наведения», все чаще стали звучать предложения перейти от традиционного догматикоправового дихотомического подхода к рассмотрению проблемы «преступление — наказание» к новой, «триадной» схеме анализа, где центральным звеном выступает субъект преступного деяния и его отношение к преступлению и наказанию.

При трансформации законодательства считалось важным учесть психологические закономерности феноменов свобода воли и ответственность, покаяние и исправимость (юридическая и (или) нравственная) личности преступников.

В-третьих, в связи с накоплением в России уже к концу XIX века передового опыта в исправлении и патронате над малолетними правонарушителями начали развиваться теория ювенальной юстиции и разрабатываться психологопедагогические средства воздействия, опережающие мировую практику.

Среди отмеченных тенденций подробнее рассмотрим третью. Это представляется важным в связи с тем, что до настоящего времени, с одной стороны, в учебниках по истории возрастной и педагогической психологии (А.А. Никольская, 1995), а также детской психологии (Т.Д. Марцинковская, 1998) о психологических подходах к разработке теории и психопрактики исправительно-воспитательной работы с малолетними правонарушителями речь вообще не ведется, с другой стороны, после решения Минобрнауки России, принятого в феврале 2010 г., о вводе новых государственных образовательных стандартов по высшему психологическому образованию будут готовиться специалисты по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения».

Как известно, благодаря принятию в России в 1864 г. «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» в стране стали активно создаваться различные виды исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей.

К 1900 г. их было 45, причем в городах они носили название приютов, а в сельской местности — земледельческих колоний.

В этот исторический период благодаря трудам таких ученых, как А.Я. Герд, А.М. Богдановский, Д.А. Дриль, А.Ф. Кистяковский, Д.А. Тальберг, была теоретически доказана, а опытной исправительной практикой таких организаторов и педагогов, как М.П. Беклешев, Д.В. Краинский, В.М. Левитский, Н.А. Окунев, П.И. Ровинский, братья Н.В. и К.В. Рукавишниковы, М.Н. Капустин, А.Д. Ушинский, и многих других подтверждена бесперспективность борьбы с преступностью несовершеннолетних лишь применением репрессивно-наказательных мер и одновременно предложено строить в их отношении уголовную политику преимущественно в превентивно-исправительном ключе.

В дореволюционный период было проведено 8 съездов представителей исправительных заведений для малолетних преступников. На них, где наряду с практическими работниками всегда присутствовали видные ученые, писатели, религиозные деятели, меценаты, правительственные чиновники, активно проводился обмен опытом в области патроната и эффективного использования различных средств исправления (режим и дисциплина, труд и образование, воспитательная и религиозная работа, развитие системы самоуправления и др.).

Особо следует отметить, что на VIII съезде, состоявшемся в 1911 г., в повестку дня был включен вопрос о совершенствовании психолого-педагогической характеристики и медицинской экспертизы девиантных детей.

Изучением эффективности различных направлений и средств преодоления асоциальности несовершеннолетних преступников (причем на основе опыта как России, так и зарубежных стран) активно занимался ряд видных отечественных юристов (А.Ф. Кистяковский, Д.А. Дриль, П.И. Люблинский, М.Н. Гернет, С.В. Познышев и др.).

В итоге была обоснована прежде всего целесообразность специального законодательства и особой институализации правоприменительной практики.

Это было реализовано в ряде законов: «Об изменении форм и обрядов судопроизводства в отношении малолетних и несовершеннолетних преступников» (1897), «Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» (1909) и др.

Однако со стороны ученых — представителей других областей гуманитарного знания доказывалась, а педагогами-практиками опытно подтверждалась возможность не доводить асоциальных подростков до «сетей традиционной тюрьмы». Основанием для подобной позиции служила динамично развивавшаяся в тот исторический период в России система патронажа над данной категорией правонарушителей.

Компаративный анализ концептуальных идей и средств психологопедагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, созданных в дореволюционной России и в мире, свидетельствует о том, что отечественные подходы были весьма прогрессивны.

Так, в России психологически достаточно глубоко были проработаны теоретические концепты о нерасчленимой биосоциальной природе отклоняющегося поведения (В.М. Бехтерев), об усвоении девиантного поведения через механизмы стигматизации и импрессинга (П.Ф. Лесгафт), о возможности генеалогического предупредительного воспитания с коррекцией вредных привычек и асоциальных тенденций в личности подростка (И.А. Сикорский, В.М. Бехтерев и др.), а также нравственноисправительного воздействия на малолетних преступников в специальных учреждениях (К.Д. Ушинский, А.Я. Герд, Д.А. Дриль и др.).

С учетом достижений в превентивно-исправительной практике нами поддерживается мнение профессора С.А.Завражина о том, что в предоктябрьский (1917 г.) период «у нас конституировалось особое научно-опытное направление — предупреждение отклоняющегося поведения несовершеннолетних, которое интегрировало знания комплекса гуманитарных и естественных наук (юриспруденции, педагогики, психологии, биологии, физиологии, медицины, социологии) и обладало следующими генеральными параметрами: социальной ангажированностью (теснейшей связью с конкретной социокультурной ситуацией), практологичностью (преобладанием практикоориентированных подходов), педоцентрической и гуманистической направленностью».

О прогрессивности взглядов отечественных ученых свидетельствовала их авторитетность на международных криминалистических и пенитенциарных конгрессах.

Уже в начале XX века обосновывались и юридико-психологические идеи, которые опережали свое время: отмена смертной казни (А.Ф. Кистяковский, С.И. Викторовский, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, Н. Евреинов и др.); введение институтов «исполнительных судей», «условного осуждения», «условнодосрочного освобождения» (С.К. Гогель, А.А. Жижиленко, А.А. Пионтковский); построение гуманного обращения с заключенными (С.К. Гогель, Д.А. Дриль и др.).

Касаясь второго периода масштабных правовых реформ в нашей стране, который приходится на первое десятилетие советской власти, следует отметить, что в силу поставленной задачи — выработать новую, отличную от буржуазной правовую политику государства и принять законодательство, реализующее модель «социальной защиты», — были созданы усло-

вия для продолжения междисциплинарных научных дискуссий, широкой опытной апробации инновационных юридико-психологических идей и специальных психотехнических средств.

О реальной востребованности науки с первых дней новой власти свидетельствуют мемуары руководителей возникшего тогда Наркомата юстиции П. Стучки и Е.Б. Пашуканиса.

Так, Е.Б. Пашуканис писал: «Когда в первые дни после Октябрьской революции мы встали перед необходимостью сломать старую судебную машину... возник вопрос, в чем же будет заключаться отправление правосудия новыми судами и на чем это правосудие будет основываться... Чтобы выйти из этого положения и ответить на поставленный вопрос, надо было иметь какую-то общую теорию права, и она была предложена; к сожалению, это была не марксистская концепция права, но позаимствованное у Петражицкого психологическое учение об интуитивном праве».

В итоге в соответствии с Декретом о суде № 1, утвержденном Совнаркомом РСФСР 22 ноября 1918 г., отменялись «законодательства свергнутых правительств», а при организации деятельности новых советских судов во главу угла была поставлена идея «революционного интуитивного правосознания», обоснованная еще в дореволюционный период марксистски ориентированным ученым М.А. Рейснером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.